DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-6-43-48

# Проблемы учета специфики духовных образовательных организаций в законодательной практике Российской Федерации

**ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА ГИЛЬМИДИНОВА,** **кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, проректор по учебной работе**
**Заокский христианский гуманитарно-экономический институт (301000, Российская Федерация, Тульская область, п. Заокский, ул. Руднева, 43-а). E-mail: institute@zau.ru**

**Аннотация:** В статье анализируются затруднения в правоприменительной практике, с которыми сталкиваются духовные образовательные организации. Автор подчеркивает необходимость доработки законодательных актов в области организации и осуществления деятельности, аккредитации и лицензирования духовных образовательных организаций. Деятельность духовных образовательных организаций нацелена на подготовку специалистов, решающих узкопрофессиональные задачи. Богатство национальных культур, разнообразие форм религиозной жизни, учет многовековых традиций страны не возможен без создания образовательных курсов, отражающих грани и проблемы развития поликультурного общества. Духовные организации существуют на единой нравственной платформе, имеют общие аксиологические основания деятельности, что позволяет достигать совокупных образовательных целей и одновременно дает возможность сосредоточиться на уникальных особенностях отдельных религиозных групп и конфессий, осуществлять открытый диалог верований и культур. Религиозное просвещение нацелено не только и не столько на получение обучающимися определенной профессии в избранном виде деятельности, сколько на приобщение к моральным и культурным ценностям, обогащению духовного мира человека. Включение в общий перечень программ, предусмотренных для реализации духовными образовательными организациями, позволит учесть их специфику, увеличит спектр задач, решаемых ими, удовлетворит имеющиеся запросы на дополнительное образование.

**Ключевые слова:** религиозное образование, духовная образовательная организация, профессиональное обучение, учебная деятельность, нормативно-правовые акты в области религиозного образования, федеральные государственные образовательные стандарты, законодательная практика

Статья поступила в редакцию 2 сентября 2019 года.

*Гильмидинова Т.В.* Проблемы учета специфики духовных образовательных организаций в законодательной практике Российской Федерации. *Государственная служба.* 2019. № 6. С. 43–48.

## PROBLEMS OF CONSIDERATION THE SPECIFIC FEATURES OF RELIGIOUS EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN LEGISLATIVE PRACTICE OF RUSSIAN FEDERATION

**TATYANA V. GILMIDINOVA,** **Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor at the Chair of educational science, vice-rector for academic affairs**
**Zaoksky Christian Institute of Humanities and Economics (43-a, ul. Rudneva, p. Zaoksky, Tula region, Russian Federation, 301000). E-mail: institute@zau.ru**

**Abstract:** The article analyzes the difficulties in law enforcement practice faced by spiritual educational organizations. The author emphasizes the need to finalize legislative acts in the field of organization and implementation of activities, accreditation and licensing of spiritual educational organizations. The activity of spiritual educational organizations is aimed at training specialists who solve narrow professional tasks. The richness of national cultures, the diversity of forms of religious life, and taking into account the centuries-old traditions of the country are not possible without the creation of educational courses that reflect the facets and problems of the development of a multicultural society. Spiritual organizations exist on a single moral platform, have common axiological foundations of activity, which makes it possible to achieve aggregate educational goals and at the same time makes it possible to focus on the unique characteristics of individual religious groups and confessions, and to carry out an open dialogue of beliefs and cultures. Religious education is aimed not only and not so much at getting students a certain profession in their chosen type of activity, but at introducing them to moral and cultural values, enriching the spiritual world of a person. Inclusion in the general list of programs provided for implementation by spiritual educational organizations will allow to take into account their specifics, will increase the range of tasks solved by them, will satisfy the existing requests for additional education.

**Keywords:** religious education, spiritual educational organization, vocational training, educational activities, legal acts in the field of religious education, federal state educational standards, legislative practice

The article was received on September 2, 2019.

*Gilmidinova T.V.* Problems of consideration the specific features of religious educational organizations in legislative practice of Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2019. No 6. P. 43–48. In Russian

**Введение**

Религиозное образование – самостоятельная, динамично развивающаяся сфера, которая занимает равное положение с иными образовательными институтами, при этом обладающая уникальными свойствами и характеристиками. В настоящее время регулирование отношений в данной области происходит с помощью правовых актов, важнейшими из которых являются Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[1] и Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»[2].

**Законодательная практика в области религиозного образования**

Примером законодательных инициатив может служить право духовных образовательных организаций разрабатывать программы среднего профессионального и высшего религиозного образования, создавать учебно-методическое обеспечение таких программ. Также они могут вводить дополнительные условия приема и отчисления учащихся, обозначать их права и обязанности в соответствии с морально-нравственными и конфессиональными традициями и установлениями. При лицензировании таких организаций учитываются сведения о педагогах, имеющих богословские степени и звания. Согласно пункту 2 статьи 19 Федерального закона Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» при аккредитации учреждений профессионального религиозного образования не устанавливается государственный статус (тип, вид и категория организации), что позволяет давать таким учреждениям наименования «академия», «университет» и др. Важным изменением в их деятельности стало получение права на реализацию дополнительных профессиональных программ, а также программ профессионального обучения[3].

Законодательство Российской Федерации предусматривает как суверенные права и обязанности образовательных учреждений, созданных религиозными организациями, так и требования, предписанные для выполнения иными образовательными организациями.

**Гармонизации государственной политики в сфере духовного образования и профессионального обучения**

Усовершенствование механизмов нормативно-правового регулирования деятельности духовных организаций содействует гармонизации государственной политики в сфере образования в целом. При этом процесс развития религиозного просвещения по-прежнему не закончен. Его место в общей системе окончательно не определено, категориальный аппарат продолжает формироваться [Basil, 2007. P. 35–52].

Так, понятие «религиозное образование» рассматривается исследователями с различных точек зрения. Обобщенное определение мы находим в работах Г.А. Гараниной, понимающей под ним «любой религиозный компонент в системе образования, то есть все многообразие возможных светских и конфессиональных форм приобщения к знаниям о религии» [Гаранина, 2016. С. 109]. С позиции конфессионального подхода оно рассматривается как «целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения <…>, а также формирование качеств личности на основе этого вероучения и присущих ему нравственных ценностей» [Понкин, 2003. С. 36], как «воцерковление, приобщение к вере» [Козырев, 2013. С. 222].

В свою очередь, религиозное профессиональное образование в работах Е.М. Мирошниковой – это «подготовка профессиональных служителей той или иной религиозной организации непосредственно в конфессиональных учебных заведениях» [Мирошникова, 2017. С. 96]. Этот тип обучения в некоторых работах соотносится с понятием «духовное образование» [Уемлянина, 2002. С. 133–134].

В рамках светского подхода разрабатываются такие понятия, как «религиоведческое образование» (получение определенных знаний о религии, истории ее возникновения, сравнение с другими религиями мира, а также различными мировоззренческими позициями [Мирошникова, 2002. С. 97]) и «религиозное просвещение» (передача системы религиозных знаний, знакомство с различными теологическими концепциями мироздания в целях расширения познавательного кругозора учащихся, формирования умения мыслить и оперировать религиозно-этическими категориями [Аскарова, 2005. С. 37]. Ключевой позицией этого подхода выступает соблюдение мировоззренческого нейтралитета и объективности в изложении концепций. Принцип отделения церкви от государства также разграничивает данные подходы в области воспитания подрастающего поколения.

Однако на практике обозначенные подходы не всегда четко разграничены. Духовные образовательные организации нередко преследуют не столько просветительские, узко конфессиональные цели, сколько

---

1 Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 26 июля 2019 года): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc06c654c0f2e1ffdf7fa3f8c1ef137f01615

2 Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями от 12 мая 2019 года): https://base.garant.ru/171640

3 Федеральный закон Российской Федерации от 1 мая 2019 года № 85-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и статью 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»»: https://rg.ru/2019/05/08/fz85-dok.html

приоритеты духовно-нравственного развития человека. По словам М.В. Головушкиной, «понимание духовности несводимо к религиозности, проявляющейся лишь в формальном соблюдении церковных канонов и обрядов; существует внутреннее единство этих категорий в органической глубине – вере в Бога» [Головушкина, 2012. С. 122]; «она обнаруживается в обращенности человека к высшим ценностям, к идеалу, в сознательной устремленности человека к совершенству; соответственно одухотворение заключается в освоении человеком высших ценностей, в приближении к идеалу» [Этика, 2001. С. 131–132]. С другой стороны, невозможно переоценить силу влияния на формирующуюся личность концепций, создающих основу религиоведческих предметов и курсов, наличие последствий выбора ребенком пути духовно-нравственного развития.

Создание и развитие системы духовных образовательных организаций (в соответствии с целями деятельности) – незавершенный процесс, требующий как развития, так и правового регулирования. Ряд противоречий возникает при учете специфики духовного образования в законодательной практике, с одной стороны, и ограничения возможностей таких организаций в сравнении с потенциалом светских учреждений, с другой. Рассмотрим примеры таких противоречий, требующих решения.

**Аккредитационная экспертиза и проблема оценки результатов освоения основных программ высшего образования в духовных организациях**

Первое противоречие, на наш взгляд, связано с вопросом аккредитационной экспертизы духовных образовательных организаций высшего образования и непосредственно – формирования экспертных комиссий с целью определения качества деятельности вуза в области реализации федеральных государственных стандартов. Последние разработаны таким образом, что позволяют учреждениям разрабатывать профессиональные образовательные программы с учетом своей специфики, особенностей будущей профессии выпускников, ожиданий работодателей и потребностей в подобных специалистах.

Преимущества такого подхода очевидны, поскольку позволяют создавать уникальные образовательные маршруты, принимающие во внимание своеобразие теологии различных конфессий и религиозных групп. Однако при формировании аккредитационных экспертных комиссий положения религиозных образовательных профессиональных программ учитываются не полностью. Так, Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 мая 2014 года № 556 «Об утверждении квалификационных требований к экспертам, требований к экспертным организациям, порядка их аккредитации, в том числе порядка ведения реестра экспертов и экспертных организаций, порядка отбора экспертов и экспертных организаций для проведения аккредитационной экспертизы»[4] предусмотрена совокупность требований к претендентам:

– наличие соответствующего образования, опыта работы в образовательной сфере;

– обладание знаниями в области законодательства Российской Федерации;

– наличие умений и навыков, необходимых для осуществления экспертной работы.

Навыки, позволяющие проводить экспертизу деятельности в духовной образовательной организации, не обозначены. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности»[5] особенности проведения аккредитационной экспертизы подтверждают включение в состав экспертной группы работников религиозных организаций. При этом порядок принятия таких специалистов в состав комиссий и регламент их работы не обсуждается; не найдены ответы на следующие вопросы:

Каким образом экспертами осуществляется учет специфики таких учреждений?

Каким будет подход к оценке деятельности духовных организаций?

Каков набор компетенций, необходимых для работы специалиста в составе комиссий по оценке деятельности данных организаций?

Подобные вопросы требуют уточнения содержания нормативных актов, касающихся аккредитации духовных образовательных организаций и образовательных учреждений, созданных религиозными организациями. Проблемы экспертной оценки их деятельности касаются и работы государственных экзаменационных комиссий. «Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования…» № 636, утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 июня 2015 года, содержит пункт 24, в котором отмечается, что «председатель государственной экзаменационной комиссии утверждается из числа лиц, не работающих в данной организации, имеющих ученую степень доктора наук и (или) ученое звание профессора либо являющихся ведущими специалистами – пред-

4 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 мая 2014 года № 556 «Об утверждении квалификационных требований к экспертам, требований к экспертным организациям, порядка их аккредитации, в том числе порядка ведения реестра экспертов и экспертных организаций, порядка отбора экспертов и экспертных организаций для проведения аккредитационной экспертизы»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166968

5 Постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1039 (ред. от 15 августа 2019 года) «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (вместе с «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности»): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154680

ставителями работодателей или их объединений в соответствующей области профессиональной деятельности»[6]. В пункте 26 данного документа говорится, что «в состав государственной экзаменационной комиссии включаются не менее 4 человек, из которых не менее 2 человек являются ведущими специалистами – представителями работодателей или их объединений в соответствующей области профессиональной деятельности». Приказ не уточняет, имеют ли право в качестве таковых выступать учредители и члены попечительских комитетов религиозных организаций, непосредственно заинтересованные в подготовке специалистов данной профессиональной сферы и, соответственно, выступающие представителями работодателей в религиозной сфере.

Отсутствие подобной информации при утверждении кандидатур на пост председателя государственной экзаменационной комиссии и оценке ее деятельности экспертными комиссиями дает право отклонять или утверждать эти кандидатуры на усмотрение уполномоченных лиц и допускать разночтения при трактовке законодательного акта. Последнее требует доработки правовых основ для создания механизмов, позволяющих оценивать результаты освоения основных программ высшего образования в духовных организациях.

Затруднения, на наш взгляд, имеют место и при определении содержания образовательного процесса в духовных организациях. Они обнаруживаются при лицензировании отдельных профессиональных образовательных программ. Пункт третий статьи 19 Федерального закона Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» подчеркивает, что «духовные образовательные организации реализуют образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций…»[7]. Правоприменительная практика обнаруживает разночтения в трактовке данного пункта, поскольку возникает вопрос: могут ли духовные образовательные учреждения реализовывать профессиональные программы среднего или высшего образования, не имеющие прямого отношения к работе обучающихся в церковных организациях? Подобное затруднение побуждает членов экспертных комиссий требовать наличия содержательного компонента программ, который подтверждает значимость профессии для духовных организаций и структур.

Подобное противоречие не учитывает, что религиозное просвещение нацелено не только и не столько на получение обучающимися определенной профессии в избранном виде деятельности, сколько на приобщение к моральным и культурным ценностям, обогащению духовного мира человека. Студент, выбирающий для обучения духовную образовательную организацию, предполагает, что наряду с обучением он сможет получить и духовно-нравственное развитие. Такой выбор не всегда связан с последующей профессиональной деятельностью выпускника, но предполагает обучение в особой атмосфере, в условиях реализации принципов, близких верующей молодежи. Учет этой особенности служит основой для диалога о праве духовных организаций реализовывать различные направления и виды образовательной деятельности, о выборе содержания обучения при приоритете воспитательного компонента как показателя специфики религиозного образования.

**Дополнительное обучение и предпрофессиональная подготовка в религиозных образовательных организациях**

Последние изменения в законодательстве, касающиеся дополнительного образования, к сожалению, ограничивают право религиозных организаций реализовывать его в полном объеме. Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» предполагает реализацию профессиональных программ и программ профессионального обучения. Действительно, среднее и высшее профессиональное образование рассчитано преимущественно на молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет; оно является долгосрочным по времени реализации и подчиняется требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. Приход на работу в религиозную организацию, как правило, происходит в зрелом возрасте и связан с осознанным выбором человека, уже имеющего профессию, а значит, требует понимания специфики деятельности, учета конфессиональных особенностей. Подобные обстоятельства требуют создания условий, при которых возможна реализация краткосрочных дополнительных профессиональных программ, выходящих за рамки образовательных стандартов.

Однако, в соответствии со статьей 76 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[8], к освоению дополнительных программ допускаются

6 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 июня 2015 года № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71045690

7 Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 года) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 19. «Духовные образовательные организации»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/32c847ef8c39f2960a666361f9f294ca9ce22b69

8 Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 26 июля 2019 года: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc06c654c0f2e1ffdf7fa3f8c1ef137f01615

лица, имеющие профессиональное или высшее образование либо получающие его. Рассматривая проблему дополнительного обучения, нельзя не отметить его развивающий характер, наличие возможностей для личностного роста и самоопределения детей и подростков. Предоставление права духовным образовательным организациям на реализацию дополнительных программ позволит осуществлять творческое развитие детей, предпрофессиональную подготовку молодежи, планирующей продолжить обучение в выбранной сфере деятельности при участии высококвалифицированных специалистов. Преимуществом обучения в духовных организациях в этом случае выступает интеграция образовательных и воспитательных целей, когда в основу образовательного процесса положены духовно-нравственные ориентиры, воспитание гражданственности, привитие общечеловеческих ценностей – то, в чем так нуждается современное общество.

Деятельность духовных образовательных организаций нацелена на подготовку специалистов, решающих узкопрофессиональные задачи. Богатство национальных культур, разнообразие форм религиозной жизни, учет многовековых традиций страны не возможен без создания образовательных курсов, отражающих грани и проблемы развития поликультурного общества. Духовные организации существуют на единой нравственной платформе, имеют общие аксиологические основания деятельности, что позволяет достигать совокупных образовательных целей и одновременно дает возможность сосредоточиться на уникальных особенностях отдельных религиозных групп и конфессий, осуществлять открытый диалог верований и культур. Включение в общий перечень программ, предусмотренных для реализации духовными образовательными организациями, позволит учесть их специфику, увеличит спектр задач, решаемых ими, удовлетворит имеющиеся запросы на дополнительное образование, расширит поликультурное образовательное пространство в целом.

**Условия для реализации образовательных программ и духовно-нравственного развития**

Духовные образовательные организации сталкиваются с большими затруднениями и при соблюдении материально-технических условий для реализации образовательных программ. Это обычно малокомплектные структуры, находящиеся на самообеспечении. Предъявление требований, которые относятся к крупным государственным вузам, обрекает подобные организации на выживание, поскольку предполагает большие финансовые затраты в ущерб развитию образовательной организации в иных направлениях.

Некоторое затруднение встречается и при выполнении такими организациями пункта внутреннего распорядка, касающегося общественно-полезного труда обучающихся как компонента воспитательного процесса. Пунктом 4 статьи 34 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определено, что «привлечение обучающихся без их согласия и несовершеннолетних обучающихся без согласия их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается»[9]. Разработаны «Методические рекомендации для общеобразовательных организаций в части определения видов трудовой деятельности обучающихся в рамках образовательной деятельности с учетом возрастных и психофизиологических особенностей обучающихся»[10], однако нет четких критериев, по которым можно было бы определить объемы или правила привлечения к общественно-полезному труду обучающихся организаций профессионального образования, что требует уточнения данного пункта и регулирования подобной деятельности.

**Заключение**

Таким образом, можно выделить актуальные направления, способствующие гармонизации государственной политики в сфере религиозного образования.

При проведении процедур лицензирования и аккредитации образовательных организаций необходимо осуществить ряд мер, а именно:

Выработать квалификационные требования к экспертам, проводящим процедуру лицензирования или аккредитационную экспертизу в духовных образовательных организациях или образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями; включить требования о толерантном отношении экспертов к представителям различных религий и вероисповеданий; исключить возможность субъективного суждения экспертов о теологии различных конфессий и его влияния на ход процедуры лицензирования или аккредитационной экспертизы.

Обозначить состав экспертных групп, обладающих компетенциями для учета специфики духовных образовательных организаций различных конфессий; исключить возможность включения в состав групп экспертов, имеющих теологическую конфронтацию.

Содействовать обучению экспертов, обладающих определенной конфессиональной принадлежностью, включить их в состав экспертных групп для проведения процедур лицензирования или аккредитации.

Предоставить образовательным организациям, созданным религиозными учреждениями, духовным образовательным организациям, существующим в

9 Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 года) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 34. «Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac

10 Разработаны по Поручению Правительства Российской Федерации ПР-1191 и комплексу мер по развитию и самореализации учащихся в процессе воспитания и обучения на 2016–2020 годы от 27 июня 2016 года № 4455п-П8: http://www.apkpro.ru/rekomend_mon

ограниченном количестве и обладающим уникальной спецификой, права выбора категорий экспертов, набор компетенций которых позволяет наиболее полно учесть их особенности.

В области проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета и магистратуры – следует обеспечить возможность представителям учредителей и попечительских комитетов религиозных организаций возглавлять государственные экзаменационные комиссии или входить в их состав с целью определения качества высшего религиозного образования и содействия в трудоустройстве выпускников.

При подборе профессорско-преподавательского состава для работы в духовных образовательных организациях или образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями, необходимо иметь право самостоятельно определять условия проведения конкурса на замещение должностей научно-педагогических работников, учета богословских ученых степеней и званий, полученных в конфессиональных учебных заведениях высшего образования.

Для формирования направлений образовательной деятельности важным представляется получение права реализовывать образовательные программы, не имеющие прямого отношения к деятельности служителей и персонала религиозных организаций (наделение возможностью выбора молодежью особой среды воспитания и духовно-нравственного развития).

В области расширения образовательного пространства для всех категорий населения необходимо расширить права духовных образовательных организаций или образовательных учреждений, созданных религиозными организациями, осуществлять дополнительное обучение детей, молодежи и взрослых с целью профессиональной переподготовки, повышения квалификации, духовно-нравственного и творческого развития.

При работе с подрастающим поколением нужно включить элементы трудового воспитания во внеучебную деятельность (в случае, если это не препятствует процессу получения образования, не приводит к перегрузке обучающихся или ухудшению их здоровья и не противоречит правоприменительной практике).

Научные исследования в области религиозного образования необходимы для создания условий духовно-нравственного развития подрастающего поколения, реализации права выбора образовательными организациями концепции, целей, содержания и методов работы, основанных на духовно-нравственных ценностях. Отмеченные проблемы нормативно-правовой практики обусловливают необходимость диалога духовных образовательных организаций с органами законодательной власти, переосмысления роли и места религиозного обучения в общей системе образования Российской Федерации.

**Литература**

*Апресян Р.Г., Гусейнов А.А.* Этика: энциклопедический словарь. М., 2001. 671 с.

*Аскарова Г.Б.* Религиозно-этическое просвещение учащихся в светской школе. *Педагогика.* 2005. № 1. С. 37–44.

*Гаранина Г.А.* Религиозное и религиоведческое образование: термины и дискуссии. *Научные ведомости Белгородского государственного университета.* 2016. № 3(224). С. 106–109.

*Головушкина М.В.* Формирование основ духовно-нравственного воспитания. *Гуманитарные науки, Педагогика. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.* 2012. № 2(22). С. 122–126.

*Козырев Ф.Н.* Религия в современном образовании: основные понятия и типологии. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2013. Т. 14. Вып. 1. С. 222–237.

*Мирошникова Е.М.* Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития. *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2017. Т. 42. № 24. С. 95–102.

*Понкин И.В.* Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-пресс, 2003. 416 с.

*Уемлянина Е.С.* Пайдейя как образование личности: дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2002. 161 с.

*Basil J.D.* Orthodoxy and public education in the Russian Federation: The first fifteen years. *Journal of Church and State.* 2007. Vol. 49(1). P. 27–52.

**References**

*Apresyan R.G, Guseinov A.A.* Ethics: encyclopedic dictionary. M.: 2001. 671 p. In Russian

*Askarova G.B.* Religious and ethical education of students in a secular school. *Pedagogika.* 2005. № 1. P. 37–44. In Russian

*Basil J.D.* Orthodoxy and public education in the Russian Federation: The first fifteen years. *Journal of Church and State.* 2007. Vol. 49(1). P. 27–52. In English

*Garanina G.A.* Religious education: terms and discussions. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2016. № 3(224). P. 106–109. In Russian

*Golovushkina M.V.* Formation of the foundations of spiritual and moral education. *Gumanitarnye nauki, Pedagogika. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhsky region.* 2012. № 2(22). P. 122–126. In Russian

*Kozyrev F.N.* Religion in modern education: basic concepts and typologies. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii.* 2013. Vol. 14. Issue 1. P. 222–237. In Russian

*Miroshnikova E.M.* Religious education in modern Russia: the problem of definition and development trends. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2017. Vol. 42. № 24. P. 95–102. In Russian

*Ponkin I.V.* Legal basis of secular state and education. M.: Pro-press, 2003. 416 p. In Russian

*Uemlyanina E.S.* Paideia as a personality formation: Dis. Cand. Sci. (Philosophy). Arkhangelsk. 2002. 161 p. In Russian